СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

CC BY

Check for updates

УДК 329.18

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-7-11

Российская монархия: природа, характер, этапы развития

В.А. Лихотинский
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ lva1000@mail.ru

Аннотация

Введение. Современный этап политической истории характеризуется тем, что Россия всё более осознаёт себя ядром иной, не западной, евразийской цивилизации. В этой связи представляется актуальным глубокое исследование идентичности нашей страны, специфики её политической культуры и связанных с ней политических традиций, имеющих многовековую историю.

Материалы и методы. Материалом исследования являются исторические сведения, касающиеся развития российской государственности и её политических институтов. Применяются психоаналитический, культурно-антропологический, сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования. Архетипы как содержание коллективного бессознательного являются психическими отпечатками многовекового исторического опыта. Центральную роль в русской политической культуре играло проявление архетипа отца (царя-батюшки). Этот архетип стал основой мифа о «добром царе», миф в свою очередь – основой российской монархии как политической традиции. Российской монархии в начале её истории была присуща родовая династичность, которая позднее была заменена на семейную династичность предполагающую передачу власти от отца к сыну. Характерной чертой самодержавия было наличие при царе совещательного органа. Чаще всего в качестве такого органа выступала Боярская дума. Периодически Боярской дума пополнялась новыми членами и таким образом трансформировалась в Земский собор. Превращение самодержавной власти в имперскую власть абсолютного монарха сделало возможным строительство масштабного полиэтнического и поликонфессионального государства.

Обсуждение и заключение. Опора на психоаналитический и антропологический методы в процессе исследования политических традиций предполагает глубокое постижение их сущности. Архетип отца народа (царя-батюшки) выражает себя в мифе, с которым связано существование монархической формы правления как традиции, имевшей огромное значение для политической истории России. Российская монархия была важнейшим элементом государственности, во многом определившим её характер. Тщательное осмысление и использование на практике исторического опыта может сыграть положительную роль в деле решения задач, стоящих перед современным российским государством.

Ключевые слова: коллективное бессознательное, архетип, миф, политическая традиция, традиционное общество, самодержавие, абсолютизм

Для цитирования. Лихотинский В.А. Российская монархия: природа, характер, этапы развития. *Научный альманах стран Причерноморья.* 2026;12(2):7–11. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-7-11

Original Theoretical Research

Russian Monarchy: Nature, Character, and Stages of Development

Vladislav A. Likhotinsky
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ lva1000@mail.ru

Abstract

Introduction. The current stage of political history is characterized by the fact that Russia is increasingly aware of itself as the core of another, not Western, Eurasian civilization. In this regard, an in-depth study of our country`s identity, the specifics of its political culture and related political traditions that have a centuries-old history seems relevant.

© *Лихотинский В.А., 2026*

Materials and Methods. The research material is historical information regarding the development of Russian statehood and its political institutions. Psychoanalytic, cultural anthropological, comparative-historical methods are used.
Results. Archetypes as content of the collective unconscious are the psychic imprints of centuries-old historical experience. The core role in the Russian political culture was played by the manifestation of the archetype of the father (Father the Tsar). This archetype became the basis of the myth of the "good tsar". The myth, in turn, became the basis of the Russian monarchy as a political tradition. The Russian monarchy, at the beginning of its history, was characterized by patrimonial dynasticism, which was later replaced by family dynasticism involving the transfer of power from father to son. A characteristic feature of the autocracy was the presence of an advisory body under the tsar. Most often, the Boyar Duma acted as such a body. Periodically, the Boyar Duma was replenished with new members and, thus, transformed into the Zemsky Sobor. The transformation of autocratic power into the imperial power of an absolute monarch made it possible to build a large-scale multi-ethnic and multi-confessional state.
Discussion and Conclusion. Reliance on psychoanalytic and anthropological methods in the process of studying political traditions presupposes a deep comprehension of their essence. The archetype of the father of the people (Father the Tsar) expresses itself in the myth, with which the existence of a monarchical form of government is associated, as a tradition that was of great importance for the political history of Russia. The Russian monarchy was the most important element of statehood, which largely determined its character. Deliberation and practical use of historical experience can play a positive role in solving the problems facing the modern Russian state.

Keywords: collective unconscious, archetype, myth, political tradition, traditional society, autocracy, absolutism

For Citation. Likhotinsky V.A. Russian Monarchy: Nature, Character, and Stages of Development. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(2):7–11. https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-7-11

Введение. Современный этап политической истории характеризуется окончательным крахом иллюзий относительно возможности России встроиться в западную цивилизацию на равных правах со странами Западной Европы и Северной Америки. Дело здесь не только в том, что Россия является ядром иной, не западной, евразийской цивилизации, но и в том, что Запад, по причине имманентно присущего ему расизма, способен относиться к остальному миру только с позиций колониальной политики. В этой связи представляется актуальным глубокое исследование цивилизационной идентичности России, специфики её политической культуры и связанных с ней политических традиций, имеющих многовековую историю.

Материалы и методы. Материалом исследования являются исторические сведения, касающиеся развития российской государственности и её политических институтов. Используемые методы: психоаналитический (К.Г. Юнг), культурно-антропологический (М. Элиаде, Б. Малиновский), сравнительно-исторический.

Результаты исследования. Основатель аналитической психологии К.Г. Юнг выдвинул идею о существовании глубинного слоя человеческой психики, имеющего коллективный характер. Это коллективное бессознательное включает, по его мнению, три уровня: этнический, расовый и общечеловеческий. Как глубинная психическая система, существование которой не осознаётся, оно состоит из так называемых «архетипов». Согласно Юнгу, архетипы являются психическими отпечатками многовекового исторического опыта. Они образуют фундамент культур и, возвращая народы к изначальному, придают смысл современности [1, с. 37]. В своих работах Юнг писал об особой разновидности архетипов, которую он назвал «persona» [2, с. 63–65]. Такая разновидность архетипов, по мнению исследователя, является совокупностью социальных ролей. Для нас она представляет особый интерес в силу того, что выступает базовым элементом политических мифов.

Центральную роль в русской политической культуре, на наш взгляд, играло проявление архетипа отца (царя-батюшки). Монархическое мировоззрение русского этноса формировалось многие века. Даже после ликвидации монархии государственная власть продолжала сохранять персонифицированный характер, чему весьма способствовал культ большевистских вождей.

В истории народов архетипы часто проявляют себя как базовый элемент мифа. По мнению выдающихся западных антропологов Б. Малиновского и М. Элиаде, миф является сакральным преданием о далёком прошлом. Для человека традиционного общества миф как сакральное предание выполняет функцию легитимации любых жизненно важных элементов культуры, в том числе политических институтов [3, с. 27].

Исторически сложившаяся русская политическая мифология несёт в себе, на наш взгляд, три основополагающих мифа. Во-первых, это миф о высшем, трансцендентном «царстве», царём которого является Создатель. Оно является прототипом земного отечества, рассматривается как «небесная родина», в которой торжествует добро и Правда. Во-вторых, миф о Святой Руси – хранительнице религиозной истины. В-третьих, миф о «добром царе» – защитнике русской земли, веры и хранителе идеала Правды. «Добрый царь» в народном сознании расценивался как исполнитель божественной воли, как носитель высшей Правды, то есть истины, данной Богом, истины, являющейся этической основой народного существования.

Монарх представляется не только как политическая или религиозная фигура, но и как важный элемент мироздания вообще («светится одно солнце на небе, а царь на русской земле»). Как у сакральной фигуры, у него особая

связь с прошлым. Царь выступает в качестве наследника героев прошлого и выполняет их миссию в настоящем, что символизируют специальные атрибуты (скипетр, держава, шапка Мономаха).

Унаследованные от предков архетипы как содержание коллективного бессознательного проявляют себя в мифологии. Мифология же становится идейной основой и средством легитимации традиции народа. Миф в традиционном обществе оказывает значительное влияние на жизнь людей. Он определяет не только культовые действия, но и поведение, а также деятельность в других сферах жизни, в то числе, в политике. Миф о «добром царе» – защитнике русской земли, веры и хранителе идеала Правды стал, по нашему мнению, культурной основой российской монархии как политической традиции.

По мнению Э. Шилза, деятельность в русле традиции на деле есть импровизация на унаследованную от предков тему. Трактовка традиции всегда зависит от её носителей. Она не является чем-то статичным в силу того, что её носители стремятся к её усовершенствованию [4, с. 27]. Традицию можно определить как зафиксированный в коллективных стереотипах опыт, который концентрируется и повторяется в человеческих общностях. Сложное общество, включающее в себя ряд подсистем, можно рассматривать как систему традиций. Центральным, системообразующим звеном такого комплекса выступает совокупность мировоззренческих установок, касающихся фундаментальных проблем человеческого существования, культурного и социального порядка. Такое звено определяет значимость различных аспектов человеческого существования и их роль в культурной и политической идентификации общества. В аграрных обществах традиция выступает в качестве главной социальной связи между людьми. Производство здесь примитивно и неразвито. По этой причине традиция для всех сфер жизни имеет определяющее значение. Так возникает специфическое мировоззрение и соответствующий ему образ жизни – традиционализм.

По мнению В.П. Макаренко, ему присущи следующие характеристики:

1) Доминирующей формой мировоззрения является религия. Она выполняет нормативно-регулирующую функцию (параллельно со светским правом или самостоятельно).

2) Мир в традиционалистском мировоззрении отражается как нечто однородное и нерасчленённое. Социальный порядок – как естественное продолжение божественного миропорядка.

3) Главным свойством социального порядка считается его неизменность.

4) Нет критики социального порядка, как и нет индивидуальной свободы, связанной с выбором вида деятельности и модели поведения.

5) Образ жизни каждого поколения определяется образцами, унаследованными от предков.

В таком обществе прошлое отражается во множестве традиций и освящается. Все традиции рассматриваются как одинаково важные. По этой причине изменение какой-либо одной из них расценивается как угроза всему социальному порядку. Власть считается священным делом в силу того, что она поддерживает этот порядок. Социальный контроль осуществляется над всеми сферами жизни. Конфликты оцениваются как нарушения естественного порядка. Возврат к исходному состоянию общества выступает здесь как средство разрешения всех возможных противоречий.

Такой образ жизни подробно описан в своих сочинениях этнографами и антропологами XIX – XX вв. Соответствующее мировоззрение присуще аграрным обществам на разных стадиях их развития. Традиционалистский образ мышления может быть присущ как городскому, так и сельскому населению. Он не осознаётся до тех пор, пока не возникает внутренняя или внешняя угроза. Типичной реакцией представителя традиционного общества на возможность модернизации являются слова: «Я должен жить так, как жили мои отцы и деды. Не мы это придумали и не нам и отменять» [5, с. 39–41]. Основной политической традицией России, уходящей корнями в глубины этнической психологии и культуры, на наш взгляд, является монархическая форма правления, претерпевшая длительную эволюцию, но сохранившая свою суть.

Принцип единоличной власти в отечественной политической культуре начал формироваться ещё при родоплеменном строе, где его носителями выступали старейшины. Позднее, в процессе многовекового развития экономических, политических и религиозных институтов единоначалие наиболее полно воплощается в монархии, частично в деятельности глав советского государства и президентов современной России.

В далёком прошлом старейшины родов (некоторых из них даже называли князьями) не могли сформировать единой и равноудалённой от всех родовых общин власти. По этой причине было принято решение о призвании на княжение Рюриковичей. Важно здесь то, что власть получил целый род. Вклад родового княжения в создание самодержавия заключался в том, что оно установило принцип династичности власти, непривычный для сознания большинства людей той эпохи. Родовая династичность, при которой власть передавалась от старшего брата к младшему, позднее была заменена на семейную династичность, предполагающую передачу власти от отца к сыну. Таким образом, монархия приобрела важное качество: прочную преемственность, сводящую к минимуму возможности для политической конкуренции [6, с. 206–209].

К XV в. авторитарно-монархический способ организации государственной власти слал доминирующим в русских княжествах. Он обладал чрезвычайно важным в те времена преимуществом – позволял более успешно вести войны. Такая необходимость была вызвана борьбой с остатками Золотой орды и оказала серьёзное влияние на

развитие Московского царства. В конце XV в. Москва становится командным центром военного лагеря, опирающегося на русский север и действующего на три «фронта»: западный, южный и восточный [7, с. 116].

В результате сложных политических процессов, связанных с прекращением конкуренции среди представителей рода Рюриковичей, выработалась самодержавная форма монархии, ярчайшим воплощением которой стало правление Ивана IV. Иван Грозный первым полно выразил идеал самодержавия, который вырабатывался московскими князьями после освобождения от ордынской зависимости. Характер царской власти, по его мнению, определяется христианской идеей её божественного происхождения. Такая идея предполагает безусловное повиновение монарху даже в случае, если царь действует несправедливо и жестоко. Иван IV, сравнивая российское самодержавие с европейскими монархиями, критикует их за то, что они в какой-то степени являются носителями зачатков демократии.

Важнейшее значение здесь имеет способ вступления на престол. Настоящая монархия, по мнению Ивана IV должна быть наследственной, а не выборной [8, с. 107]. Кроме того, власть государя должна быть единой и не ограничиваться даже властью святительской. Весьма опасным, по мнению Грозного, является ограничение самодержавия боярством, которое, по его словам, выступает в качестве источника мятежей и всевозможных политических бедствий. Подданные могут отказаться от повиновения в единственном случае – если государь делает что-либо против религии. При этом царь ни перед кем не должен нести ответственности. Самодержец ответственен только перед Богом.

Характерной чертой самодержавия было наличие при царе совещательного органа. Чаще всего в качестве такого органа выступала Боярская дума. Её членами были думные дьяки, думные дворяне, бояре. Царь ежедневно принимал бояр. В некоторых случаях он доверял Боярской думе самостоятельно вырабатывать политические решения, которые в обязательном порядке предоставлялись ему для утверждения. Дума не была полноценным органом власти в современном смысле слова. У неё не было постоянного состава и регулярных заседаний. Помимо этого, у Боярской думы отсутствовала чётко обозначенная сфера деятельности. Можно сказать, что Боярской дума являлась послушным орудием царской власти и в тоже время она давала возможность аристократии принимать участие в выработке политических решений. Периодически Боярской дума пополнялась новыми членами и таким образом трансформировалась в Земский собор, в котором участвовали все сословия государства.

Помимо обычного состава Боярской думы, Земские соборы включали в себя епископат и иных «советных людей». В нём участвовали также представители местной выборной власти – дворяне и купцы из городов, посадов и слобод. Кроме того, в заседаниях принимали участие представители «уездных людей», то есть свободные крестьяне. Любые вопросы государственного значения могли составлять сферу компетенции Земских соборов. Среди них могли быть вопросы присоединения новых территорий, войны и мира и т. д. Соборы 1593 и 1613 гг. даже избирали царей.

При царе Алексее Михайловиче важнейшие решения принимались на соборных заседаниях. В 1649 г. Земский собор составил Соборное уложение – свод законов, регламентировавший государственное, административное, гражданское и уголовное право в России. В 1650 г. в Пскове произошло восстание. Для принятия решения о том, что делать с мятежниками царь приказал: «быть собору на псковском воровском заводе». На Земском соборе 1653 г. принималось решение о включении Малороссии в состав России. Очевидно, что компетенция соборов была очень широкой. В тоже время их решения имели только рекомендательное значение, за исключением ситуаций междуцарствия, когда Земский собор становился носителем верховной государственной власти [6, с. 247–250].

Абсолютная монархия отлична от самодержавной. Ей присуще предельное сосредоточение власти в руках верховного правителя. В мировой практике абсолютизм, как правило, возникал в процессе перехода от феодализма к капитализму. Его специфической особенностью является наличие мощного бюрократического аппарата в сочетании с ликвидацией любых сословно-представительных учреждений. Трансформация русского самодержавия в абсолютизм сопровождалась попытками государства контролировать различные стороны общественной и даже частной жизни. Абсолютизм осуществлял военную экспансию ради расширения территории и выхода России к морям. Кроме того, происходило ужесточение крепостного права [9, с. 83–84].

Становление абсолютизма в России обычно связывают с эпохой Петра Великого. Вполне справедливым, на наш взгляд, является мнение, согласно которому суть петровских реформ заключается в переходе российской государственности к абсолютизму [10, с. 433]. В 1721 г. после победы России в Северной войне Пётр I принял титул «Отца отечества, Императора Всероссийского». Так Россия официально становится империей. После того, как Россия утвердилась в качестве империи, т.е. полиэтнического государства с большой территорией, русский царь перестаёт быть «только русским царём». Он равноудалён от всех народов империи, так как невозможно не отстранившись от своего этноса быть правителем всех остальных. Император не может идентифицировать себя только как представителя государствообразующего народа [11, с. 109].

Можно сказать, что становление имперской власти абсолютного монарха сделало возможным строительство масштабного полиэтнического и поликонфессионального государства. В дальнейшем такое государство уже не могло существовать без абсолютной монархии и связанного с ней унитарного территориального устройства.

Обсуждение и заключение. Опора на психоаналитический и антропологический, сравнительно-исторический методы в процессе исследования политических традиций России предполагает постижение их сущности и

культурно-исторических особенностей. Здесь важно иметь в виду, что одним из центральных архетипов коллективного бессознательного, нашедшим выражение в российской политической культуре, является архетип отца (царя-батюшки). Этот архетип нашел выражение в соответствующем ему мифе, с которым в свою очередь связано существование монархической формы правления как традиции, сыгравшей огромное значение в политической истории России.

Российская монархия претерпела длительную эволюцию, тесно связанную с ростом могущества государства. В её процессе произошел переход от княжеской власти первых Рюриковичей к абсолютистской власти последних Романовых. Основной тенденцией в рамках такого развития было постепенное сосредоточение максимума властных полномочий в руках царя. Попытка же перехода к конституционализму в начале XX в. привела к краху монархической формы правления.

Российская монархия как традиция была важнейшим элементом политической культуры страны, во многом определившим её особенности. Тщательное осмысление и использование на практике опыта этого политического института может сыграть положительную роль в деле решения задач, стоящих перед современным российским государством.

Список литературы / References

1. Юнг К.Г. *Архетип и символ*. Москва: Ренессанс; 2023. 304 с.
Jung C.G. *Archetype and Symbol*. Moscow: Renaissance, 2023. 304 p. (In Russ.)
2. Юнг К.Г. *Бог и бессознательное*. Москва: Олимп; 2021. 546 с.
Jung C.G. *God and the Unconscious*. Moscow: Olimp, 2021. 546 p. (In Russ.)
3. Элиаде М. *Аспекты мифа*. Москва: Академический Проект; 2024. 222 с.
Eliade M. *Aspects of Myth*. Moscow: Academic Project, 2024. 222 p. (In Russ.)
4. Лурье С. *Историческая антропология*. Москва: Аспект Пресс; 1997. 448 с.
Shils E. *Tradition*. (Quoted from S. Lurie, Historical Anthropology, Moscow: Aspect Press, 1997, 448 p. (In Russ.)
5. Макаренко В.П. *Политическая философия*. Ростов-на-Дону; 1992. 160 с.
Makarenko V.P. *Political Philosophy*. Rostov-on-Don, 1992, 160 p. (In Russ.)
6. Тихомиров Л.А. *Монархическая государственность*. Москва: Облиздат; Амир; 1998. 672 с.
Tikhomirov L.A. *Monarchical Statehood*. Moscow: GUP Oblizdat, TOO Amir, 1998, 672 p. (In Russ.)
7. Милюков П. *Очерки по истории русской культуры*. Ч. 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. Санкт-Петербург; издан. журнала «Мир Божий»; 1896. 465 с.
Milyoukov P. *Essays on the History of Russian Culture*. Part 1. Population, Economic, State, and Social Structure. Saint Petersburg: magazine edition “The World of God”, 1896. 465 p. (In Russ.)
8. Пайпс Р. *Россия при старом режиме*. Москва: Независимая газета; 1993. 421 с.
Pipes R. *Russia under the old regime*. Moscow: Nezavisimaya Gazeta, 1993. 421 p. (In Russ.)
9. Исаев И.А. *История государства и права России*. Учебник. Москва: Юристъ; 1994. 608 с.
Isaev I.A. *History of the state and law of Russia*. Textbook. Moscow: Jurist, 1994. 608 p. (In Russ.)
10. Гумилёв Л.Н. *От Руси до России*. Москва: АСТ; 2008. 559 с.
Gumilev L.N. *From Rus to Russia*. Moscow: AST, 2008. 559 p. (In Russ.)
11. *Христианство: Энциклопедический словарь*: В 3 т., Т. 2. Москва: Большая Российская энциклопедия; 1993. 863 с.
Christianity: Encyclopedic Dictionary: In 3 volumes, V. 2. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1993. 863 p. (In Russ.)

Об авторе:

Лихотинский Владислав Алексеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ORCID, SPIN-код, lva1000@mail.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Likhotinsky Vladislav Alekseevich, Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, “Department of Philosophy and World Religions”, Don State Technical University, (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), ORCID, SPIN-code, lva1000@mail.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 25.01.2026
Поступила после рецензирования / Reviewed 12.02.2026
Принята к публикации / Accepted 14.02.2026